

ЗАКАВКАЗСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ еженедѣльно
по Четвергамъ.

№ 25.

Годовая цѣна
5 рублей серебромъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ присутствіи своемъ въ Москвѣ, Апрѣля 30-го дня, 1849 года, соизволило отдалить по Гражданскому вѣдомству слѣдующій приказъ.

По Кавказскому и Закавказскому краю.

Производятся за выслугу лѣтъ. Изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Совѣтники. Карантинно-таможенныхъ Правленій: Бакинскаго, Спасской-Автомановъ, со старшинствомъ съ 16-го Юля 1847 года. Изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники: Александропольскаго, Членъ Сулхановъ, со старшинствомъ съ 23-го Сентября 1846 года. Изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассесоры, Управляющей Сальянскою карантинно-таможенною заставою Штиръ, Лекаръ и Коммисаръ пассажирскаго квартала Джульфинскаго карантиннаго Замотлея, и исправляющей должность старшаго Коммисара Шарурской карантинно-таможенной заставы Писниковъ, со старшинствомъ: Штиръ со 2-го Января, Писниковъ съ 11-го Мая 1848, Замотлея съ 10 Марта 1849 года. Изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Совѣтники: Младшій Коммисаръ Астаринской карантинно-таможенной заставы Фаддеевъ, со старшинствомъ съ 17-го Сентября 1846 года. Изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари: Столоначальникъ канцеляріи Управленія Карантинно-таможенного округа по карантинной части Елаховъ, Исправляющей должность Пактаузнаго Надзирателя Пахичеванскаго карантинно-таможенного Правленія Мостицкій. Карантинно-таможенныхъ заставъ: Шарурской помощникъ Управляющаго Шимковъ, и Астаринской Письмоводитель Авеловъ, со старшинствомъ: Мостицкій съ 9-го Августа 1847,

Елаховъ, съ 7-го Мая, Шимковъ, съ 14 го Октября 1848 года. Изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари, Александропольскаго карантинно-таможенного Правленія Пактаузный Надзиратель Измайловъ и помощникъ Столоначальника канцеляріи Управленія карантинно-таможеннымъ округомъ Савенковъ, со старшинствомъ: Измайловъ, съ 5-го Юля 1845, Савенковъ съ 19-го Августа 1848 года. Въ Коллежскіе Регистраторы: Переводчикъ Редуть-Кальскаго карантинно-таможенного Правленія Давыдовъ, и Регистраторъ канцеляріи Тифлискаго Военнаго Губернатора, Князь Тумановъ, со старшинствомъ, Князь Тумановъ, съ 6-го Февраля 1844, Давыдовъ съ 20-го Ноября 1846 года.—Мая 10-го дня 1849 года. Назначается. Управляющимъ Закавказскимъ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія Статскій Совѣтникъ Андре.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія объ измѣненіи §§ 145 и 235-го Устава Гимназій и Училищъ Уѣздныхъ и Приходскихъ, согласно съ Министромъ Юстиціи, мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 21-го Марта, положилъ: Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ §§ Устава Гимназій и Училищъ Уѣздныхъ и Приходскихъ постановить: а) Соответственно двоякой цѣли гимназій, въ § 134 Устава оныхъ указанной, желающіе продолжать ученіе въ университетѣхъ, обязаны приобрести въ гимназіяхъ основательное знаніе Латинскаго Языка, къ какому бы факультету

ни приготовлялись, а для перваго отдѣленія Философскаго факультета, сверхъ Латинскаго, должно основательно обученіе и Греческому Языку. Воспитанники же, намѣревающіеся вступить прямо въ военную или гражданскую службу, вмѣсто древнихъ языковъ, занимаются: желающіе опредѣляться въ службу военную—математикою, а въ службу гражданскую Русскимъ Закономъ вѣдѣніемъ, преподаваніе коего будетъ, по мѣрѣ возможности, введено во всѣ гимназіи. б) Въ число воспитанниковъ гимназій допускаются, какъ и нынѣ, сверхъ лицъ, имѣющихъ, по происхожденію своему, право на вступленіе въ государственную службу, и всѣ лица свободныхъ состояній, но всегда не иначе, какъ по предварительномъ, на законномъ основаніи, увольненіи ихъ изъ прежняго сословія. По окончаніи гимназическаго курса, отличнѣйшіе изъ воспитанниковъ вообще награждаются золотыми и серебряными медалями, похвальными листами и книгами, по усмотрѣнію Совѣта Гимназій и съ утвержденія Попечителя Учебнаго Округа. Тѣ изъ окончившихъ съ полнымъ успѣхомъ курсъ гимназій воспитанниковъ, которые, имѣя право, по происхожденію своему, вступать въ государственную службу, приобретутъ притомъ особенныя и отличныя познанія въ Русскомъ Закономъ вѣдѣніи, награждаются при выпускѣ изъ гимназій чиномъ XIV класса. Воспитанники же въ дѣлѣ личныхъ почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, удостоенные награды золотою или серебряною медалью, получаютъ лично званіе почетнаго гражданина.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ШАМЛЕВЪСКАЯ ДОЛИНА,

ПОВѢСТЬ.

(И. И. Елахова.)

(Продолженіе.)

ГОСТЬ.

Великолѣпный восходъ солнца привѣтствовалъ роскошное утро Арзума. Безмолвіе города огласилось шумною дѣятельностью народа, разсыпаннаго по тѣснымъ улицамъ: Во дворѣ Джафаръ-Паши происходила слѣдующая сцена. Въ арбазѣ, гдѣ по обыкновенію паша принималъ почетныхъ гостей, сидѣлъ съ радостнымъ лицемъ высокостепенный правитель Арзума, перебирая въ рукахъ янтарныя четки. Рядомъ съ нимъ задумчиво раскуривалъ казанъ прѣзжій гость изъ Стамбула, принадлежавшій къ числу придворныхъ служителей Султана. Вдали отъ нихъ, у дверей комнаты, стояла Фатъма, сложа на грудь крестообразно руки, и почтительно глядя на гордаго владѣтеля.

— Джафаръ-паша! ты случайно вѣдѣишъ изъ смертныхъ, началъ гость; не даромъ мудрый Сулейманъ сказалъ: счастье подобно тѣни; если суждено тебѣ быть счастливымъ, такъ сколько не убѣгай, все таки оно не отстанетъ отъ тебѣ.

— Машаллахъ! видно я и дочь моя родились подъ вліяніемъ одной планеты, съ восторгомъ воскликнулъ паша.

— Иначе и думать смѣшно, продолжалъ гость: развѣ мало пашей добываютъ прахъ ногъ «Убѣжища міра», мало красавицъ подобно райскимъ букетамъ цвѣтутъ въ царствѣ правотворныхъ... Нѣтъ, говоритъ Хюкляръ, объ нихъ и слышать не хочу, украсьте мой гаремъ Гюльнарой, дочерью арзумскаго паши.

— И ничто, мѣнѣе праха «Средоточія міра» онъ удостоилъ меня такими рѣчами, говоришь ты?... Есть ли у тебѣ уши, Фатъма?

— Слышу и не живу, отвѣчала съ уничиженіемъ Фатъма: дитя солнца и луны, полруга звѣздъ должна же отличатся отъ земнородныхъ.

— Слушай даждѣ, высокостепенный паша, око султанскаго правосудія! Ева шехинъ-шахъ вымолилъ имя Гюльнары, всѣхъ предстоявшихъ какъ громомъ поразило: первый министръ съ досады, что превѣвалъ такую добычу,

уронилъ изъ рукъ четки; другіе позавидовали твоей будничности; я, едва дыша отъ радости, приставилъ уши къ парскимъ рѣчамъ и не проронилъ ни слова...

— Грязь его туплей не смѣетъ вѣрять такимъ неожиданнымъ милостямъ,—прервалъ Паша.

— Вѣры не вѣрь, продолжалъ гость, а съ пустыми руками я не могу показать глазъ въ Стамбулѣ. Быть въ гостяхъ у счастливѣйшаго отца и могущественнѣйшаго изъ пашей и...

— За подарками дѣло не станеть: слава Аллаху! Арзумцы еще въ обидѣли.

— Кто и говорить объ этомъ! щедрость твоя не новость тому, кто хоть разъ бывалъ въ Арзумѣ.

— Ну что Фатъма, какія вѣсти? Все ли порексказала Гюльнарѣ, довольна ли она предостроено участію: спросилъ паша, озадаченный послѣдней выходкой гостя.

— Цѣлую ночь на пролетѣ я бесѣдовала съ нею, отвѣчала Фатъма: сперва было за упрямилась, можетъ быть потому, что не вѣрила счастью. Много трудовъ стоило уговорить ее...

— Благодарю тебя, вѣрная раба! Въ знакъ расположенія жадуемъ въ подарокъ твоему мужу того самаго осленка, котораго онъ такъ давно желалъ имѣть у себя.

— Колоду твоихъ милостей вѣтъ дна, владыка Арзума! Мы ничто, мѣнѣе чѣмъ ничто.

— Гюльнара вся въ покойницу мать, въ мою тридцать вторую жену, продолжалъ паша.

— Достойная дочь достойнаго отца! прибавилъ съ улыбкою гость.

— Позови сюда Гюльнару, Фатъма, мы съ умѣемъ околѣтельно сладить съ ней дѣло.

— Звать ее сюда не ловко; при томъ же она не спала всю ночь, возразила, дрожа отъ страха Фатъма: пожалуй еще заболѣетъ.

— Ничего, радость подкрѣпитъ ей силы, представъ ее немедленно!

— Фатъма, едва передвигая ноги, отправилась въ гаремъ. Черезъ нѣсколько минутъ она возвратилась вмѣстѣ съ Гюльнарой.

— Вотъ и дочь моя, царица розъ по красотѣ и царица по назначенію! воскликнулъ паша въ восторгѣ: сними покрывало съ лица, Гюльнара, озари угѣшеніемъ отца, сядь по ближе сюда!

— Гюльнара откинувъ съ робостью легкій флеръ, скрывавшій ея прелестное лице, сѣла около Джафаръ-Паши. Никогда она не была такъ восхитительна какъ въ эту минуту. Въ правильныхъ чертахъ ея лица, исполненнаго глубокой грусти, въ глазахъ, этихъ чудныхъ глазахъ красавицы востока, въ которыхъ такъ много жизни и поэзіи, выражалось что-то величественно благородное, придававшее Гюльнарѣ болѣе занимательности. Послѣ минутнаго молчанія она окинула взоромъ комнату и оставила вниманіе на гостѣ, который, казалось, пожималъ ее глазами.

— Валлахъ, биллахъ, воскликнулъ онъ, я не видаю еще подобной красоты!

— Не во глѣвъ будь сказано: не одни стамбульцы повторяютъ эту истину: и въ Иранѣ тоже самое говорятъ, проворчала Фатъма.

— У меня ужъ такое правило, прервалъ паша, коли имѣть вещь такъ цѣнную, рѣдкую, бѣздѣлами занимаютъ только мелочные.

— Словомъ, чтобы выстрѣлъ, стоялъ стрѣлка, прибавилъ гость.

— Шутки въ сторону. Знаешь ли Гюльнаръ, зачѣмъ мы позволили явиться тебѣ предъ свѣтлыми нашими очами? сказалъ паша.

— Могу ли я своимъ ничтожествомъ проникнуть глубину ума и мыслей моего отца и свѣта моихъ очей—робко отвѣчала Гюльнара.

— Люблю благоразумныя рѣчи, люблю тебя дочь моя болѣе всего въ жизни. Но ты... такъ же ли привязана ко мнѣ?

— Въ этотъ нельзя и сомнѣваться.

— Стало быть все, что радуетъ меня, должно и тебя радовать?

— Гюльнара отвѣчала молчаніемъ. Паша продолжалъ.

— Фатъма, надѣюсь, вполнѣ передала тебѣ мои мысля.

— Какія мысли?

— Какъ, развѣ Фатъма не говорила тебѣ о желаніи Султана имѣть тебя въ гаремѣ, о намѣреніи моемъ отправить тебя въ Стамбулѣ, какъ лучшее выраженіе усердія и преданности моей къ нему?...

— Я принимала слова Фатъмы за выдумку.

— Да, повелитель мой, начала Фатъма, обливаясь слезами: я должна открыть тебѣ роковую тайну: Гюльнара любитъ Керъ-Оглы и клянется не доѣхать въ живыхъ до Стамбула!...

— Это что за вѣсти, старая вѣдьма! Въ своемъ ли ты умѣ?

— Прости вѣрной рабынѣ минутное увлеченіе: я говорила тебѣ неправду...

— Неправду! Слышишь Гюльнара: горе тебѣ, если воспотышишься волѣ огня!...

— Воля твоя для меня всегда священна; но притворяться я не въ силахъ: я давно люблю Керъ-Оглы!... произнесла съ твердостью Гюльнара и лице ея засіяло восторгомъ.

— Аллахъ! вразуми меня: что я слышу! съ изумленіемъ восклицалъ гость.

— Разбойника, бродягу! Подумай, подумай несчастная! Не забудь, что въ слѣдъ за огнемъ тебя ожидаетъ достойное наказаніе, неминуемая смерть, а твоего отца, владыку Арзума, позоръ и нищета.

— Все зависить отъ воли пророка, сказала Гюльнара, потупивъ глаза.

— И отъ твоего согласія Гюльнара, продолжалъ успокоившись нѣсколько паша: отецъ твой старъ; ты будешь

СЛОВЕЧКО О ПЧЕЛАХЪ.

III. О способахъ и мѣрахъ къ восстановленію пчеловодства.

(Продолженіе).

Наибольшая часть достаточныхъ земледѣльцевъ того мѣня, что трудно научиться рациональному уходу за пчелами, и что основательно можно приобрести это знаніе только въ школахъ пчеловодовъ и образцовыхъ пчельникахъ. Это предубѣжденіе препятствуетъ имъ не только заводить пчеловодную промышленность, но и приобретать о ней необходимыя свѣденія. Многие однако-же совершенно убѣждены въ значительномъ прибыли отъ пчеловодства, хорошо устроеннаго, и нѣкоторые чувствуютъ внутреннее влеченіе заниматься этимъ дѣломъ. По недостатку въ учителяхъ не возможно учредить (въ 40 губерніяхъ, болѣе или менѣе благоприятствующихъ пчеламъ), школъ и образцовыхъ пчельниковъ. Дѣтъ за 20 лѣтъ не удалось основать подвижную школу, то есть, образованъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ учениковъ въ одной губерніи, потомъ переѣзжать въ другія съ тою-же цѣлю; но любители пчелъ отклоняли меня отъ этого намѣренія. — «Земледѣльцы не пришлютъ на срокъ учениковъ» говорили: — «напрасно пропедутъ капиталъ и трудъ, и вы не достигнете доброй, искренно желаемой цѣли.» — Позже, я строго разсмотрѣлъ этотъ проектъ; оказалось: что ученые пчеловоды изъ крестьянъ, хотя-бы основательно ознакомились въ такомъ училищѣ съ теоріею, а въ образцовомъ пчельникѣ и съ практикою ухода за пчелами, возвратятся на родину, оставленные сами себѣ безъ надзора, то по небрежности, то отъ забывчивости главныхъ приемовъ, мало доставятъ пользы. Г-нъ Прокоповичъ необыкновенно усердно научал пчеловодству крестьянскихъ мальчиковъ; но опытъ доказалъ, что онъ не достигъ своей цѣли единственно потому, что за пчеловодами не присматривали послѣ ни владѣльцы, ни управители, не понимавшіе сущности рациональнаго пчеловодства. Помѣщикъ или управитель, заглянувъ въ пасѣки и находя въ нихъ явный беспорядокъ, винятъ ученаго пчеловода; тотъ въ извѣжаніе наказанія увѣряетъ: «что его учили такъ поступать?» Что могутъ отвѣ-

чать ему незнающе и никогда, никогда ничего не читавшіе о пчелахъ! Опустивъ руки, они уходятъ изъ пчельника. Потерявъ капиталъ, употребленный на наученіе пчеловодовъ, на покупку пчелъ, хозяева потеряли виѣсть и охоту: вторая потеря еще чувствительнѣе первой. — Г-нъ Прокоповичъ согрѣшилъ, что не издалъ своей методы; помѣщикъ или управитель, имѣя книгу, былъ-бы въ состояніи убѣдить пчеловода въ лѣни и упущеніяхъ. Хорошіе ученики жалуются на то, что управители не даютъ имъ пособія; одни не въ состояніи убѣдить другихъ; на слова съ обѣихъ сторонъ ни обращаютъ вниманія: тамъ не понимаютъ дѣла, — почитаютъ требованія пустою выдумкою; — здѣсь смущаются духомъ... и пр. и пр.

Чтобы пчеловодство со временемъ доставляло столько дохода, сколько доставляетъ хлѣбопашество, особенно въ областяхъ, отдаленныхъ отъ торговыхъ приморскихъ городовъ, не имѣющихъ хорошихъ судоводныхъ сообщеній, сами помѣщики или управители должны основательно ознакомиться съ дѣломъ; чтеніемъ сочиненій и оправданіемъ на практикѣ читаннаго. Если-же есть въ сосѣдствѣ пчеловодство, устроенное по нынѣшней методѣ, и конечно уже извѣстное хорошими доходами, то, повѣрьте не потерявъ трудъ посѣтить такое заведеніе съ цѣлю перенять многое хоть одною наглядкою. Весьма было бы полезно послать туда въ науку человека смѣшленнаго, благонадежнаго и имѣющаго охоту къ пчеловодству; но все-же владѣлецъ или управитель долженъ знать, хотя изъ чтенія, сущность рациональнаго пчеловодства. Начиная заниматься этою промышленностью снабжаютъ себя маскою для лица; (*) руки защищаютъ персеными, толстыми перчатками такой длины, чтобы ихъ можно обвязывать поверхъ обшлаговъ. Гдѣ-говарятъ, «скучно!»... а недостатокъ этихъ бездѣлокъ и такое равнодушіе многимъ препятствуютъ получать по нѣскольку сотъ или тысячъ годичнаго дохода. Прочитавъ разъ и другой, со вниманіемъ, хорошее сочиненіе въ теченіи зимы, можно въ одно лѣто, посѣщая часто пчельникъ, въ досужное время, очень близко ознакомиться съ ходомъ рациональнаго пчеловодства; всѣмъ кажется извѣстно, что составъ этой науки нехотѣ-

(*) Ее можно выписывать отъ сочинителя.

дять: ни высшая математика, ни астрономія, ни какая-же химія, ни тому подобныя знанія. Чтобы основательно научиться рациональному уходу за пчелами, нуженъ только здравый разсудокъ, немножко терпѣнія и добрая воля. Многие даже изъ безграмотныхъ крестьянъ — пчеловодовъ открыли весьма полезныя приемы и изобрѣли очень хорошія орудія. Желаемыхъ результатовъ недолго надобно ожидать. Пасѣчникъ долженъ хорошо знать практику, то есть обыкновенно нынѣ употребляемые способы и приемы въ пчельникѣ; онъ первоначально будетъ васъ научать своей практикѣ; позже вы будете въ состояніи научать его вашей. — лучшей. Занятія около пчелъ пріятны и неутомительны; займитесь, вы полюбите и скажете тоже. Грѣшно не заниматься предметомъ, который не только поддерживаетъ здоровье, но доставляетъ невинное-сердечное удовольствіе и сверхъ того, даетъ постепенно увеличивающуюся награду! Дайте только правильный ходъ этой промышленности, а тамъ она и сама дойдетъ до цѣли, вамъ желаемой — въ этомъ мы вамъ смѣло можемъ ручаться.

Помѣщики и добросовѣстные управители должны обдумать дальнія мѣры къ восстановленію и крестьянскаго пчеловодства; онѣ подробно описаны въ полномъ нашемъ сочиненіи «О практическомъ пчеловодствѣ, не обратитъ строгаго вниманія на этотъ источникъ крестьянскаго дохода — крайне странно, стыдно и убыточно...»

Гдѣ изъ владѣльцевъ, имущества которыхъ въ отдаленной мѣстности отъ ихъ жительства, или въ нѣсколькихъ губерніяхъ, должны учредить училище и образцовый пчельникъ для пчеловодовъ, необходимыхъ для собственныхъ ихъ пчельниковъ, а равно и для крестьянскихъ. Помѣщикъ, находящійся на службѣ, можетъ поручить дѣло управителю своему. Училище будетъ высылать учениковъ въ другія помѣстья; высланные, находя управителя, знающаго дѣло изъ чтенія, не будутъ предпринимать ничего безъ его согласія. Владѣлецъ назначитъ имъ процентъ отъ чистаго дохода въ вознагражденіе...»

По Высочайшей волѣ семинаристы обязаны учиться агрономіи; въ составъ ея входятъ и рациональный уходъ за пчелами. Эта отеческая заботливость объ улучшеніи быта сельскихъ хозяевъ можетъ распространить всѣ отрасли

представительницей его предъ Султаномъ, который въ награду за тебя сулитъ мнѣ почести, славу, сокровища, все, о чемъ я не смѣю и думать до сихъ поръ.

— Во мнѣ вы видите залогъ вѣрности царскихъ обѣщаній и исполнителя воли Хюнкара, — прервалъ гость.

— При всемъ томъ я не нахожу въ нихъ ни малѣйшей отрады... любить одного и быть въ холодныхъ объятіяхъ другаго... О, вѣтъ, небывать этому никогда, никогда!... говорила Гюльнара рыдая.

— И султаншей то будутъ называть тебя, Гюльнара, будешь сѣсть вся въ золотѣ и жемчугахъ, проводишь въ роскоши и вѣгъ дни и ночи. А у Керъ-Оглы что? Дремучія лѣса да безлюдныя степи, — возопила Фатма.

— Я предпочтитаю любовь несравненнаго диквря съ его свободой, чѣмъ золотыя чертоги и пышные наряды среди зависти, измѣнъ и козней гаремной неволи.

— Такъ ты рѣшительно отказываешься отъ предстоящаго счастья? спросилъ сердито Паша.

— Рѣшительно...»

— Ужасъ, какія несчастья предвижу на этотъ домъ отъ царскаго гнѣва! восклицала гость.

— Два дня тебѣ срока, Гюльнара, два дня на размышленіе; если не изъльшишь согласія, на пзечахъ твоихъ уже не будетъ этой безумной головы; оскорбленный отецъ съ умѣтомъ казнить вѣроухную дочь!... Тебя обманщица, негодная ветошь, прибавилъ паша обращаясь къ Фатмѣ, тебя я прикажу сегодня же посадить на костеръ; нечистый прахъ твой сегодня же будетъ достоинствомъ вѣтра!

— Горе мнѣ! проговорила въ слезахъ Фатма и послѣдовала въ гаремъ за Гюльварой.

— Э-ге, плохо идутъ дѣла: — проворчалъ сквозь зубы встревоженный гость.

— Нѣтъ шайтановъ кромѣ женинъ и дочь моя червалъ възъ нихъ! восклицала съ ужасомъ паша, вставая съ мѣста и предлагая гостю выкурить еще кальянъ.

По возвращеніи въ гаремъ Гюльнара увидѣла Кичкене, окруженную толпою обитательницъ гарема, которыя наперерывъ спрашивали «старую колдунью» поворожить; но она, увидѣвъ Гюльнара, не отводила отъ нее глазъ пока та вошла въ свою половину. Повороживши «доволь» Кичкене подвинулась съ мѣста и произнесла шутя: что же Гюльнара? вѣдь она не сиротка казалъ, что бы не погнѣшить ее ворожбою?

— Поди къ ней, кетати она что то печальна сега дни, ни съ кѣмъ не говоритъ ни слова, повторило нѣсколько голосовъ.

— Въ самомъ дѣлѣ, не помогу ли чѣмъ ей горю? — проназала Кичкене, отправившись къ Гюльварѣ.

Она сидѣла на тахтѣ, устланной дорогими турецкими коврами, и перебирала жемчугъ, разсыпанный въ серебряномъ сосудѣ, наполненномъ водою. Увидѣвъ Кичкене слегка ей улыбулась и отвѣчала пріятливо на поклонныя

— Дочь могущественнѣйшаго пашы, свѣтлый лучъ восходящаго солнца; начала колдунья; о чемъ задумалась? или нехочешь болѣе вѣрить моимъ чарамъ, кажется я никогда не предсказывала ложь?

— Правда; однакожь на этотъ разъ я и сама предвижу, что сбукется сомноу, отвѣчала Гюльнара.

— Трудно рѣшить кто изъ насъ больше знаетъ объ этомъ...»

— Не откроешь ли чего нибудь новаго? рассказывай что знаешь, Кичкене, ты всегда была добра и откровенна со мною.

— Все, все расскажу тебѣ только по больше терпѣнія; но сперва я хочу предложить тебѣ вопросъ.

— Предлагаю сколько угодно...»

— Вотъ наприимѣръ: у богатаго мусульманина въ домѣ была красивая птичка въ золотой клеткѣ. Птичкѣ рѣзвухкѣ не нравилась неволя; худѣла бѣдняжка и никто не жалѣлъ ее... что бы ты сдѣлала съ ней, еслибъ тебѣ коларили ее?

— И отпустила бы ее на волю.

— Благоразумныя рѣчи. Стало быть свобода мнѣ неволя?

— Объ этомъ лучше не спрашивай меня. Я это испытываю на дѣлѣ.

— Разумѣется неволя?

— Ты угадала Кичкене. О, я бы дорогою цѣною купила свободу!...»

— Вотъ что! ну если она обойдется тебѣ даромъ; если бы Керъ-Оглы прислалъ для твоего похищенія Демурча, который ожидаетъ одного твоего слова, чтобы вырвать тебя изъ кохтей неволи; еслибъ наконецъ я могла оказать въ этомъ услугу? — ну что тогда?

— Тогда... я подумала бы, спросила совѣта у тебя...»

— Моего совѣта! ахъ парня моя; можетъ ли прахъ изношенныхъ туфель выдумать что нибудь лучше тебя? Но когда это непременно угодно тебѣ, пердо моего благополучія, то я сей часъ готова бы сказать: Гюльнара, любовь сильнѣе всѣхъ опасеній, доверься Демурчу и ты свободна навсегда...»

— Гдѣ жъ ты встрѣтила Демурча?

Кичкене рассказала подробно о приѣздѣ его и обо всемъ, что могло убѣдить Гюльнара въ рѣшительности къ бѣгству. Въ другое время Гюльнара предалась бы, можетъ быть, размышленію о томъ, что ей предлагали, но теперь она не имѣла времени, не могла разслагать собою, и потому предпочла безжизненному заточенію въ султанскій гаремъ — пожертвовать собою влеченію любви, съ которою давно сроднилась.

Кичкене, ободренная успѣхомъ своего предпріятія, наспинала въ узелкѣ платка таинственный ячмень и произнесла въ слухъ:

— Конецъ концовъ! Никогда я не гадала такъ удачно

и вѣрно какъ сегодня: видно народилась новая планета, благоприятствующая моему ремеслу.

— Будь же осторожнѣе, отвѣчала Гюльнара, смотри, чтобы эта планета не упала на твою голову и не обратила тебя въ прахъ.

— Отъ тебя будетъ зависѣть. Если будешь вѣрна слову мы оба избавимся отъ бѣды.

— Я рѣшилась вырваться отъ сюда: наскучила мнѣ эта тюремная жизнь, исполненная на каждомъ шагу измѣны, насилія и рабства; я рѣшилась бѣжать въ шамлибельскій замокъ. Благодарю за участіе, добрая Кичкене: ты одна утѣшаешь меня преданностию.

— Такъ не забудь условія: закатъ солнца и калитка сада, у которой тебя будетъ ожидать Демурчъ.

— Я не измѣню слову. Скажи Демурчу, что я полагаюсь на совѣтъ друга Керъ-Оглы!...»

— Прощай Гюльнара, клянусь тѣбѣ пророка: гдѣ бы ты ни была вездѣ будешь царицей.

Съ этими словами Кичкене оставила гаремъ и скорыми шагами направила путь къ своему жилищу.

Мысль объ оставленіи Арзума сильно тревожила Гюльнара, но она рѣшилась на это и съ негерпѣишемъ ожидала вечера, чтобы покинуть навсегда родимый пріютъ. Правда онъ ничего не напоминалъ ей утѣшительнаго въ прошедшемъ, еще менѣе въ будущемъ; но все таки не легко было ей расставаться съ тѣми, которыхъ привыкла видѣть съ дѣтства; лишь любовь къ Керъ-Оглы и мысль о готовившейся ей участи могли придать Гюльнарѣ силы къ исполненію задуманнаго предпріятія.

Наконецъ блеснулъ послѣдній лучъ заходящаго солнца; вѣвняная по всюду вечерняя прохлада служила какъ бы предвѣстиемъ наступающихъ минутъ разлуки. Гюльнара мысленно уже простилась со всѣми, что только было близко ея душѣ, и, заливаясь слезами, долго колебалась въ нерѣшимости... Но вдругъ какая то тайная сила ободрила ее, подавила волненіе Гюльнара, и она твердыми шагами пошла къ назначенному мѣсту. Увидѣвъ ее Демурчъ едва вѣрилъ глазамъ своимъ. «Не сонъ, не видѣшество ли совершается надо мною», думалъ онъ... Видѣть около себя предметъ пламенной любви, которымъ жертвовала дружбѣ, коснуться ея стройнаго стана и въ упорительныхъ объятіяхъ летѣть отъ Арзума до шамлибельской долины — все это казалось ему невѣроятнымъ, казалось силы измѣнили ему...»

Гюльнара, преодолевъ смущеніе, первая прервала молчаніе:

— Что такъ пристально смотришь Демурчъ? быть можетъ не узнаешь меня?

— Прости, Гюльнара, я немогу, не смѣю отвѣчать на твой вопросъ... теперь я помню только одно — клятву, которую далъ Керъ-Оглы, чтобы похитить тебя.

— Я готова. Отъ тебя зависить не оставитъ меня раскаяваться въ отважности, которая можетъ быть удивляетъ

науки домоводства. Приходские священники заведутся образцовым сельским хозяйством по правилам науки не только для собственной выгоды, но и для того, чтобы от них учились—одною наглядкою—и землепашцы. Отлично знающие сущность пчеловодства учредят училища, заведения и образцовые пчельники для общественной и собственной выгоды. Владѣльцы и управители, убѣдясь въ успѣхъ пчеловодства подъ ихъ глазами, условятся съ начальными; они сдѣлаются учителя. Не предоставляя все какому нибудь молодому человеку, не успѣвшему еще утвердиться практикою въ наукѣ, въ цомѣстьяхъ, гдѣ можно развести можество пчелныхъ роевъ съ выгодою, будутъ содержать особаго смотрителя. На усовершенствованіе не надобно щадить издержекъ, да онѣ и не велики; къ извѣстнымъ пчеловодамъ, которые получаютъ хорошіе доходы отъ малаго количества пчелъ (наилучшее доказательство хорошей медоды), должно посылать людей для изученія. Все зависить отъ избранія нравственнаго, пытливаго и усерднаго человѣка. Люди бѣдные, окончившіе успѣшно курсъ въ гимназіяхъ, должны бы были посвятить себя теоретическому и практичному изученію рациональнаго пчеловодства и послѣ учреждать школу и пчельникъ на своей землѣ, или въ чужихъ имѣніяхъ, для прибыли и отъ пчелъ, и отъ учениковъ.

Блѣненіе желтаго воска и выдѣлка бѣлыхъ восковыхъ свечъ можетъ очень легко производиться и въ селеніяхъ; это доставляетъ большую выгоду предприимчивымъ содержателямъ значительнаго количества пчелъ, правильно содержимыхъ. Мѣстами выгоднаго было бы завести и медоварни; медовые напитки, какъ и виноградное вино, улучшаются отъ времени, съ чѣмъ и цѣна на нихъ увеличивается.

(Продол. слѣд.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ПЗВЪЩЕНІЯ.

просроченныхъ закладныхъ.

1) 1848 года, Августа 5 дня, въ Тифлисскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда представлена Тифлискимъ гражданиномъ Агою Степановымъ сыномъ Зараповымъ, ко взыска-

тебя.—Помни, что тебѣ доверится слабая женщина. — Нѣтъ, не мнѣ доверяться ты, жизнь моя, а другу Керъ-Оглы. Повторю, на совѣсти моей лежитъ клятва, которая должна уничтожить въ тебѣ всѣ сомнѣнія. Остается только идти по избранному пути.

— Время дорого Демурчъ; пусть дѣло само выскажетъ совѣтъ и дружбу твою, посѣпнимъ...

— Въ шамилевской заковѣ! прервалъ съ восторгомъ Демурчъ и кинулся на добычу съ быстротою тигра. Онъ обвилъ руками станъ Гюльнара, взылся на коня и былъ уже далеко отъ стѣнъ Арауума... какъ вдругъ послышались ему голоса и крики преслѣдовавшихъ.

— Слыши Демурчъ, за нами погоня!... восклицала дрожащимъ голосомъ Гюльнара.

— Объ этомъ я зналъ прежде, чѣмъ похитилъ тебя, отвѣчалъ хладнокровно Демурчъ.

— Насъ догоняютъ! слышишь ли звуки оружія.

— Слышу Гюльнара!... Но мы не погибнемъ.

Демурчъ сдѣлалъ послѣднее усиліе, еще разъ приударилъ коня, не разъяренный конь, оглушаемый свистомъ пуль, безчувственъ рынулся на землю.

О ДАДЕИСКА.

Въ слѣдующую ночь, послѣ отбѣда Демурча, тревожный сонъ Керъ-Оглы былъ прерванъ какимъ то страшнымъ сновидѣніемъ. Мраченъ поднялся онъ съ кровати, недоумчиво оглянувшись вокругъ и устрѣмивъ глаза на догорающій ночникъ, лучи котораго падали на лице Нагаръ-Ханумы. Спокойно, безмятежно кочивала юная предстница среди роскоши ея окружающей. Распушенные кудри ея волось небрежно висли по бѣлоснѣжнымъ персамъ. Казалось никакое горе не тревожило ее, никакая мрачная мысль не касалась ея свѣтлаго чела. Молча снѣлъ Керъ-Оглы неподалеку отъ Нагаръ-Ханумы и ужасное душевное волненіе терзало его. Долго любовался онъ безмятежнымъ сномъ красавицы; потомъ посѣпшно всталъ съ ложа и позвалъ Эйваза, молодого человѣка лѣтъ двадцати двухъ, который съ дѣтства шахидился при Керъ-Оглы.

— Эйвазъ, подай чонгури—разогнать ужасы сновидѣнія.

— Что могу нарушить сонъ моего повѣлителя спросилъ вполголоса Эйвазъ, держа въ рукѣ чонгури.

— Мнѣ силное, отвѣчалъ Керъ-Оглы, что Демурча лѣтъ уже въ живыхъ... Нѣтъ, гораздо хуже: мнѣ силное что Демурчъ попалъ въ руки Джафаръ-паша, который приказалъ раздѣть его донога и прижигать его тѣло раскаленнымъ желѣзомъ...

— Это не болѣе какъ сонъ,—произнесъ почтительно Эйвазъ: статное ли дѣло, чтобы Демурчъ въ живыхъ отдался врагу?

— Еще не все. Между тѣмъ нѣтъ съ одной стороны

нію просроченная закладная, совершенная въ сей Палатѣ, Юля 10 дня, 1843 года, подъ № 143, отъ имени Тифлисскаго жителя казеннаго крестьянина Осипа Бежанова сына Мерабова въ занятыхъ у Зарапова 200 руб. сереб. безъ процентовъ срокомъ на три года, подъ залогъ принадлежащаго ему каменнаго дома, съ землею и дворомъ, доставшагося ему по наслѣдству отъ отца, состоящаго 2-й части во 2-мъ кварталѣ г. Тифлиса и отъ Палаты вмѣстѣ съ симъ сдѣлано надлежащее распоряженіе. О чемъ на основаніи 2,053 ст. св. зак. гражд. (изд. 1842 года) повсемѣстно объявляется.

2) 1848 года, Августа 2 дня, въ Тифлисскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда Подпоручикомъ, Соломономъ Осиповымъ, сыномъ Каргановымъ представлена ко взысканію просроченная закладная, совершенная въ сей Палатѣ того же года, въ Юль мѣсяцѣ подъ № 59, отъ имени священника Соломона Захарьева сына Сулханова въ занятыхъ имъ у Карганова 3,200 руб. сереб. безъ процентовъ, срокомъ на два мѣсяца, подъ залогъ принадлежащихъ ему по купчей крѣпости двухъ лавокъ съ землею, состоящихъ 3-й части въ 1-мъ кварталѣ г. Тифлиса и третьей по довѣренности брата его Титулярнаго Совѣтника Александра Сулханова, состоящей 2-й части во 2-мъ кварталѣ г. Тифлиса и отъ Палаты вмѣстѣ съ симъ сдѣлано надлежащее распоряженіе о вводѣ кредитора во владѣніе заложеннымъ имѣніемъ. О чемъ на основаніи 2,053 ст. X т. св. зак. гражд. повсемѣстно объявляется.

3) 1848 года, Октября 7 дня, въ Тифлисскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, Коллежскимъ Ассессоромъ изъ дворянъ Ивановъ Захарьевымъ, сыномъ Лорисъ Меликовымъ, представлена ко взысканію просроченная закладная, совершенная въ сей Палатѣ 13 Августа 1846 года, подъ № 157, отъ имени Тифлисскаго гражданина Якова Петрова сына Тохателова, въ занятыхъ имъ у Лорисъ Меликова 1,800 руб. сереб. безъ процентовъ, срокомъ, со дня совершенія закладной, впредь на два года, подъ залогъ принадлежащей Тохателову части сада, съ очередною Сололакскою водою на одинъ часъ въ недѣлю, заключающей въ себѣ мѣры 475 квад. саж. состоящей во 2-й части въ 4 кварталѣ г. Тифлиса и отъ Палаты вмѣстѣ съ симъ сдѣлано надлежащее распоряженіе объ описи и продажѣ упомянутого имѣ-

нія въ удовлетвореніе кредитора. О чемъ на основаніи 2,053 ст. X т. св. зак. гражд. повсемѣстно объявляется.

4) 1848 года, Октября 15 дня, въ Тифлисскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, представлена Тифлискимъ жителемъ казеннымъ крестьяниномъ Арютиномъ Давыдовымъ сыномъ Эджубовымъ, ко взысканію просроченная закладная, совершенная въ сей Палатѣ 1844 года, Апрѣля 20 дня подъ № 127, отъ имени Тифлисскаго жителя казеннаго крестьянина Сосія Арютинова сына Чедлова, въ занятыхъ имъ у Эджубова 240 руб. сереб. безъ процентовъ, срокомъ на три года, подъ залогъ принадлежащаго ему по наслѣдству дома со всеми къ нему принадлежностями, состоящаго 3-ей части въ 1-мъ кварталѣ г. Тифлиса въ предмѣстіи Алабарѣ и отъ Палаты сдѣлано распоряженіе объ описи и продажѣ этого имѣнія въ удовлетвореніе кредитора. О чемъ на основаніи 2,053 ст. X т. св. зак. гражд. повсемѣстно объявляется.

5) 1848 года, Ноября 23 дня, въ Шемахинскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, представлена жителемъ г. Шуши, Григоріемъ Хачатуровымъ ко взысканію просроченная закладная, совершенная въ сей Палатѣ въ 20-й день Юля прошлаго года, за № 27, отъ имени заводчика Агаракскаго медиплавильнаго завода Канцеляриста Якова Васильева сына Розова, въ занятыхъ 1,500 руб. сереб. безъ процентовъ, срокомъ на 6 мѣсяцовъ, считая таковой съ 8 Апрѣля текушаго года, подъ залогъ принадлежащаго ему Розову дома, состоящаго въ г. Шушѣ, и отъ Палаты вмѣстѣ съ симъ сдѣлано надлежащее распоряженіе, о вводѣ кредитора во владѣніе заложеннымъ имѣніемъ. О чемъ на основаніи 2,053 ст. X т. св. гражд. законовъ (изд. 1842 г.) повсемѣстно объявляется.

6) 1848 года, Августа 2 дня, въ Тифлисскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, представлена Тифлискимъ гражданиномъ Георгіемъ Степановымъ сыномъ Гургенбековымъ, ко взысканію просроченная закладная, совершенная въ сей Палатѣ 24 Юня сего года, подъ № 199, отъ имени Тифлисскаго жителя священника Соломона Захарьева сына Сулханова, въ занятыхъ имъ у Гургенбегова 8,130 руб. сереб. безъ процентовъ, срокомъ на два мѣсяца, подъ залогъ принадлежащихъ священнику Сулханову шести лавокъ съ погребями и землею

мнѣ слышались шаги единственнаго друга.—съ другой—я видѣлъ Гюльнара, осужденную жестокомъ отцемъ на голодную смерть за то, что несчастная дерзнула умолять о дарованіи Демурчу жизни!

— Успокойся повѣлитель...

— Немогу забыть стонъ Демурча и Гюльнара, съ которыми они призвали меня на помощь: ихъ голосъ разбудилъ меня... чу! что за стукотня на дворѣ?..

— Это ржетъ конь твой Кара. Всею ночью намъ не дасть покоя.

— Почему, что онъ болѣе сочувствуетъ мнѣ, нежели кто либо изъ васъ... онъ ржетъ недаромъ...

— Ты кажется требовалъ чонгури?

Керъ-Оглы взялъ у Эйваза чонгури, сѣлъ у изголовья Нагаръ-Ханумы и сладкозвучная ибсь потекла изъ устъ героя:

Не наглядныя розы, красавицы сада.
Разцвѣтаютъ онѣ подъ дыханьемъ весны,
Разцвѣтаютъ онѣ и мгновенно какъ тѣни,
Исчезаютъ—ты жъ вѣчно цвѣтешь для меня!

И не даромъ тебя воспеваютъ въ Иранѣ,
Много платы я далъ за похищеніе тебя;
Обладалъ тобой я счастливей султана,
Я живу для тебя и недаромъ живу...

На зарѣ юныхъ лѣтъ ты какъ роза эдема,
Усладяешь сердца ароматомъ любви;
Ты ослѣпл какъ сталь, не омытая кровью
И поешь сладкозвучный, нѣжкій соловья.

На пиру ль межъ красавицъ сидишь, какъ царица,
Затѣваешь красною сіянье подруга,
Весь Иранъ и вся Индія дышатъ тобою,
Полюби жъ ты меня, какъ люблю я тебя!

Не рубить мечеть въ сердцѣ горючія искры,
И не яхонтъ блестятъ подъ покровомъ рѣсницъ,—
То царицы моей искрометныя очи:
Мнѣ знакомъ ихъ огонь, ихъ заманчивый блескъ.

И молно я людей, и желюся я Аллаху,
Чтобъ невѣдалъ султанъ о тебѣ никогда,
Чтобъ тебѣ, мой цвѣтокъ не похитили люди,
Чтобъ ты вѣчно цвѣла для меня, для меня!

Между тѣмъ какъ Керъ-Оглы пѣлъ, Нагаръ-Ханума, накинумъ слегка тюникъ, съ грустью смотрѣла на своего господина и долго нерѣшлась прервать молчанія. Двѣ свѣтлыя слезинки, подобно двумъ жемчугамъ, повисли на ея черныхъ рѣсницахъ.

— Позвольте ли мнѣ господивъ мой и владыко моего сердца спросить отрочивъ его душевнаго волненія? произнесла наконецъ Нагаръ-Ханума, взягнувъ съ робостью на Керъ-Оглы.

— Въ эту минуту,—отвѣчалъ Керъ-Оглы,—въ эту ми-

нуту я готовъ покориться какъ дитя; но передать тебѣ, что происходитъ теперь во мнѣ не въ силахъ.

— Гюльнара, счастливица Гюльнара!... Неправда-ли Али, мушкетиръ все покорию кромѣ сердца... Скажи, есть ли у тебя сердце?..

— Есть ли у меня сердце!... Ужели незамѣчаешь пламени въ моихъ глазахъ, жара въ которомъ сгораю, истлѣваю отъ любви какъ догорѣвшій уголь—это огонь сердца.

— Но что значить страданіе мужнины противъ страданій любящей женщины? Любовь послѣдней также нѣжна и жуча какъ и ея страсти. Самоотверженіе женщины доходить иногда до безумія...

— Нѣтъ, жилая Нагаръ-Ханумъ, любовь женщины, какъ бы она не была сильна, никогда не можетъ дойти до того могущества, до тѣхъ сильныхъ порывовъ души, какими можетъ и долженъ гордиться каждый изъ насъ. Правда, бывають минуты, когда, терзаемые страданіями любви, мы дѣлаемся мелочными въ своихъ прихотяхъ; но повторю, какъ бы ничтожны не были эти прихоти, все таки они выше безумныхъ самопожертвованій женщины.

— Ты хочешь сказать, Али, что женщина не умѣетъ любить? И скажу противное. Помнишь ли какъ за годъ предъ симъ ты опустошилъ Хоромабатъ, село, изъ котораго отецъ твой, яростой пастухъ, былъ вызванъ Шахъ-Аббасомъ въ золотые хоромы?..

— Слава Аллаху! память еще неизмѣнила мнѣ.

— Помнишь ли, какъ предавая все огню и мечу, ты говорилъ: «я дѣлаю это въ отмщеніе, дѣлаю для того, чтобъ не оставалось въ Хоромабатѣ ни души, которая бы могла соблазниться шахскими приманками и промѣнить на рную жизнь для вѣчнаго позора, подобно моему отцу. «Потомъ прибавилъ: «одна только Нагаръ-Ханума достойна жизни, и я берегаю ее для утѣшенія...»

— Что ты хочешь сказать этими напоминаніями? ирочно прервалъ Керъ-Оглы.

— Вотъ что; я сказала тогда себѣ: «Керъ-Оглы безжалостно истребилъ цѣлое село, сохранивъ жизнь мнѣ одной, стало быть я стоюл всей этой жертвы, несмотря на то, что въ тоже время лишилась родныхъ, близкихъ сердцу...»

— И ты вѣротно ежечасно клянешь меня за это?..

— Нѣтъ, Али, я тогда же дала себѣ слово любить тебя и жить только для тебя; забыла и горе и утраты, забыла все—кромѣ клятвы—любить Керъ-Оглы вѣчно, вѣчно!..

Съ этими словами она бросилась въ объятія Керъ-Оглы и слезы ручьями хлынули изъ ея глазъ.

— Добрая, прекрасная Нагаръ-Ханумъ! воскликнулъ разстроганный Керъ-Оглы: я понимаю тебя, и если нераздѣлю любовь твою, зато не можешь ты обвинять меня въ жестокости... Впрочемъ какъ знать кому что

подъ оними, изъ коихъ три, состояще 3 части въ 1 кварталъ г. Тифлисса, а послѣднѣя три, состояще 2 части изъ нихъ два во 2 кварталъ и одна въ 3 кварталъ г. Тифлисса, изъ нихъ первыя; доставшіяся по купчей крѣпости, а послѣднѣя по наследству отъ отца, и отъ Палаты вмѣстѣ съ симъ сдѣлано надлежащее распоряженіе о ввѣдѣ кредитора во владѣніе заложенными имѣніемъ. О чемъ на основаніи 2,053 ст. X т. св. зак. гражд. повсемѣстно объявляется.

Продажа имѣній.

1) Отъ Тифлисскаго Губернскаго Правленія симъ объявляется, что за должные Капитаншею Еленою Бибиковою наследникамъ князя Ивана Эристовъ и Тифлисскаго гражданина Соломона Назарбегова (Прапорщику Іосифу Назарбекову) 5,418 руб. 76 коп. сереб., по рѣшенію Правительствующаго Сената, описанныя у Бибииковой двѣ кирпичныя лавки съ землею, состоящія 2 части въ 3 кварталъ г. Тифлисса, оцѣненные по 4 лѣтней сложности приносящаго въ годъ дохода въ 600 руб. сереб. назначены въ публичную продажу при Губернскомъ Правленіи на срокъ 8 числа будущаго Августа мѣсяца съ переторжкою чрезъ три дня. По сему желающіе приобрести означенныя лавки покупкою могутъ явиться въ Губернское Правленіе въ назначенный срокъ, гдѣ предъявлена будетъ имъ опись оними.

2) Отъ Тифлисскаго Губернскаго Правленія, симъ объявляется, что за должные Телавскаго уѣзда, Руиспирскими жителями, казенными крестьянами: Андрѣемъ и Петромъ Чхубіани швейными, Тифлискимъ гражданамъ Моисею и Аветику Дилипаровымъ, по закладной 1,241 руб. сереб. описанное у должниковъ имѣніе, состоящее Телавскаго уѣзда въ сел. Руиспиряхъ, заключающееся въ пахатныхъ земляхъ и виноградныхъ садахъ, оцѣненные въ 765 руб. сер. назначено въ публичную продажу при Губернскомъ Правленіи, на срокъ 19 числа Августа мѣсяца, съ переторжкою чрезъ три дня. По сему желающіе приобрести означенное имѣніе покупкою могутъ явиться въ Губернское Правленіе въ назначенный срокъ, гдѣ и опись оному предъявлена будетъ имъ.

3) Отъ Тифлисскаго Губернскаго Правленія симъ объявляется, что за должные Телавскимъ жителемъ Ариотиномъ Мушкетеромъ тамошнему же жителю Мартиру Маркарову, по векселю 66 р. серб. описанный у должника домъ съ дворомъ и садикомъ, состоящій въ г. Старомъ Телавѣ оцѣненный постоинности въ 60 р. серб. назначенъ въ публичную продажу при Телавскомъ Уѣздномъ Судѣ, на срокъ 25 числа Іюля мѣсяца съ переторжкою чрезъ три дня. По сему желающіе приобрести означенный домъ съ дворомъ и садикомъ могутъ явиться въ Телавскій Уѣздный Судъ, въ назначенный срокъ, гдѣ и опись оному предъявлена будетъ имъ.

4) Отъ Тифлисскаго Губернскаго Правленія симъ объявляется, что за должные вдовою Нино и сыновьями ея Ефремомъ и Дмитриемъ Деканозовыми Тифлисскому гражданину Даніилу Джанджугазову по закладной 300 руб. сереб. описанный у должниковъ домъ съ погребомъ деревянною комнотою, землею, входомъ и вы-

ходомъ, состоящій 2 части во 2 кварталъ г. Тифлисса и оцѣненный по четырехъ лѣтней сложности приносимаго въ годъ дохода въ 160 руб. сер. назначенъ въ публичную продажу при Губернскомъ Правленіи, на срокъ 8-го числа Августа мѣсяца, съ переторжкою чрезъ три дня. По сему желающіе приобрести означенный домъ покупкою могутъ явиться въ Губернское Правленіе въ назначенный срокъ, гдѣ и опись оному предъявлена будетъ имъ.

5) Отъ Дербентскаго Военнаго Губернатора объявляется, что въ Дербентскомъ Уѣздномъ Управленіи назначенъ 23-го Августа мѣсяца торгъ, съ переторжкою чрезъ три дня, на продажу имѣнія, принадлежащаго здѣшнему жителю Наби Салимову, з кончающагося въ каменномъ домѣ, состоящемъ въ г. Дербентѣ, нераздѣльномъ съ братомъ его Керимомъ Салимовымъ, оцѣненнымъ въ 300 р. и 20-ти копаныхъ засѣянной марены, нераздѣльной съ Дербентцемъ Нежефомъ Али Усейинъ Алиевымъ, оцѣненной въ 510 р. сер, на удовлетвореніе претензіи къ нему разныхъ лицъ на 4,309 р. серебромъ. Желающіе купить этотъ домъ благоволятъ явиться въ назначенное время въ Уѣздное Управленіе, гдѣ имъ будетъ предъявлена и опись имѣнію Салимова.

6) По опредѣленію Дербентскаго Уѣзднаго Управленія Дербентскій изъ мусульманъ житель Наби Салимовъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, въ слѣдствіе чего присутственныя мѣста и начальствующія лица благоволятъ 1-е наложить запрѣщеніе на недвижимое имѣніе должника и арестъ на движимое, буде таковое въ ихъ вѣдомствѣ находится и 2-е сообщить Дербентскому Уѣздному Управленію о своихъ требованіяхъ на несостоятельнаго должника или о суммахъ слѣдующихъ ему отъ оныхъ мѣстъ и начальствъ, частныя же лица имѣютъ объявить Уѣздному Управленію: а) о долговыхъ требованіяхъ своихъ на несостоятельнаго и о суммахъ, ему должныхъ, хотя бы тѣмъ и другимъ еще сроки къ платежу не поступили и б) о имѣніи не состоятельнаго, находящимся у нихъ въ сохраненіи или закладѣ и обратно о имуществѣ, отданномъ несостоятельному на сохраненіе или подл залогъ. Объявленіе это должно быть учтено считая отъ дня напечатанія сей публикаціи въ третій разъ въ нижеслѣдующіе сроки; жительствующимъ въ томъ городѣ въ теченіи двухъ недѣль; жительствующимъ въ другихъ мѣстахъ Имперіи въ продолженіи четырехъ мѣсяцовъ и заграницамъ не позже одного года.

Торги и подряды.

1) Ставропольская Коммисаріатская Коммисія вызываетъ желающихъ къ торгамъ на продовольствіе госпиталей Темиръ-Ханъ-Шурина и Александровскаго, съ 1-го Января 1850 по 1852 годъ, на одинъ или на два года.

Торги назначены съ разрѣшенія Господина Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, въ присутствіи Ставропольской Коммисаріатской Коммисіи, именно: торгъ 26, переторжка 30 числа Іюля мѣсяца сего года.

Торги будутъ произведены изустные и посредствомъ запечатанныхъ объявленій на точномъ основаніи свода военныхъ постановленій части IV книги I-й.

вается... Нѣтъ же погибнуть они пока въ жилахъ Керъ Оглы неостыла кровь, покъместъ у него голодъ для пѣсенъ и не измѣнитъ дивный конь!

— И вѣрные рабы! воскликнула въ одинъ голосъ собравшаяся толпа невольниковъ.—

— И молитвы предъ Пророками изъ устъ Нагаръ-Ханумы,—тихо произнесла одалиска, скрестивъ руки на груди.—

Слѣдовало общее молчаніе.

— И такъ я долженъ проститься съ вами милые! сказалъ Керъ-Оглы.

— Аллахъ великъ, и мы скоро увидимъ тебя съ Демурчезъ и Гюльнаркой—отвѣчали предстоящіе.

— Подайте мечъ, оружіе, чонгури! восклицалъ Керъ-Оглы, сверкая глазами. Кто вебоится смерти, тотъ за мной! Остающіеся друзья мои, берегите Нагаръ-Хануму, погѣшайте, развлекайте ее до моего возвращенія, и я достойно награжу васъ!

— Да удвоится сила твои! да источется врагъ твой въ мельчайшія порошки!.. произнесла Нагаръ-Ханума, устрѣмивъ взоръ на удаляющагося изъ замка Керъ-Оглы.

— Кто не боится смерти тотъ за мной! снова воскликнулъ герой, съѣлъ на коня и скрылся въ тѣнотѣ ночи.

(Продолж. въ слѣд. №)

Лица, желающія вступить въ изустный торгъ, обязаны до приступленія къ оному представить на обыкновенной гербовой бумагѣ: а) документы о своемъ званіи и б) залогов или поручительства соразмѣрные суммѣ неустойки, опредѣленной въ условіяхъ установленныхъ. Военнымъ Совѣтомъ для продовольствія военныхъ госпиталей запечатанныя объявленія къ торгамъ должны быть поданы, или присланы въ Коммисію не позже одиннадцати часовъ утра, въ день назначенный для переторжки. Запечатанныя объявленія, на основаніи 1625 ст. тома X св. законовъ гражданскихъ (изд. 1842 г.) должны заключать въ себѣ: а) согласіе принять подрядъ исполнѣ или какой либо разрядъ на точномъ основаніи означенныхъ условій, безъ всякой перемѣны, б) цѣны писанныя складомъ, в) мѣсто пребываніе, званіе, имя и фамилію объявителя, такъ же мѣсяцъ и число когда писано объявленіе. При объявленіи должны быть приложены: а) документы о званіи объявителя, б) залогов или поручительство соразмѣрныя суммѣ неустойки въ условіяхъ опредѣленной. Надпись на пакетѣ адреса должна быть сдѣлана слѣдующая: объявленіе въ Ставропольскую Коммисаріатскую Коммисію къ переторжкѣ назначенной тогда то, на продовольствіе такового то военнаго госпиталя. Запечатанныя объявленія отъ того лица которое лично или чрезъ своего повѣреннаго участвовало въ торгахъ не будутъ принимаемы.

Условія подряда, желающіе могутъ видѣть ежедневно вопреки присутствія въ Ставропольской Коммисаріатской Коммисіи и Коммисаріатскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства. Условія эти припечатаны въ С. Петербургскихъ Академическихъ вѣдомостяхъ 6, 8 и 12 Іюня 1847 года за № 126, 127 и 130.

2) Тифлисская Губернская Строительная Коммисія, вызываетъ желающихъ купить съ публичныхъ торговъ пустопорозкую казенную землю, въ количествѣ 27 квадратныхъ саж. и 7 квад. аршинъ, лежащую 1 части въ 1 квар. г. Тифлисса подъ Мтацминдскою горою въ обратѣ; торги назначены въ присутствіи Строительной Коммисіи сего года, Іюня 28 дня, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1) На Сѣпериной улицѣ въ домѣ Устабаша Соломона Цохова, продаются дорожная прочная коляска и одномѣстная доржка съ двойнымъ ходомъ.

2) По случаю выѣзда продаются разныя вещи, какъ то: зеркала мебели столовая и кухонная посуда въ Инженерномъ домѣ въ флигелѣ на дворѣ.

3) Продается каменный домъ 1-й части во 2-мъ кварталѣ г. Тифлисса вдовы Коллежской Ассессорши Молодцовой, о цѣнѣ спросить въ томъ же домѣ.

4) По указу Тифлисскаго Совѣтнаго Суда отъ 27 Мая 1849 года за № 38. Опекунъ сиротъ умершаго гражданина Аслана Теймуразова. Аветики Тарханова, симъ извѣщаетъ, что опекуемыхъ имъ сиротъ продаются два дома, состоящія во 2-й части, во 2 кварталѣ г. Тифлисса, за долги разнымъ лицамъ, желающіе приобрести ихъ покупкою могутъ адресоваться къ нему опекуну въ караванъ сарай Аслана.

ПРИЪХАЛИ. 10-го Іюня, изъ Александрополя: Дѣист. Ст. Сов. Семеновъ. Изъ Москвы: Полк. Дрверъ. Изъ Шуши: Тит. Сов. Бакрадзе. Изъ Боржомскаго Ущелья: Докторъ Амирзаде и Поруч. князь Тархановъ. Изъ Москвы: Почетные граждане: Иванъ Солдатенковъ, и Николай Боткинъ. 12-го Іюня, изъ Царскихъ Колодець: Подполк. Шиловоускій. Изъ Александрополя: Губ. Сек. Давыдовъ. 14-го Іюня, изъ Закавказья: Генеръ Мѣоръ Бетабеговъ. 15-го Іюня, изъ Закавказья: Генералъ Лейтенантъ Шиллеръ. 16-го Іюня, изъ Сиваха: Генерелъ Мѣоръ Князь Анорониковъ.

ВЪѢХАЛИ. 10-го Іюня, въ Эривань: Прапор. Кушачковъ. Въ Кубу: Подпоруч. Мамедъ Хановъ. 11-го Іюня: На Бѣзый Кязочъ Полк. Уелищевъ. 12-го Іюня, въ Царскіе Колодець: Подполк. Колѣбакинъ. Въ С. Петербургъ: Над. Сов. Золотаревъ. 15-го Іюня, въ Гамборы: Полк. Семеновъ, Въ Елизаветополь Дѣист. Ст. Сов. Назоровъ.

ОТЪѢЗЖАЮЩІЕ ЗА ГРАНИЦУ.

Тифлис. гражд. Артемъ Молковъ сынъ Мегвиновъ 2.
Турецко-подд. Армянка Рипсима Севазова съ сыномъ Григоріемъ. 2.
Турецко-подд. Петраки Джуани 3.
Тифлис. удѣльный крестьянинъ Гико Ариуновъ. 3.

суждено, кто какъ кончить свою жизнь... Прости, я люблю Гюльнар!..

— Ты любишь ее?... Какъ мнѣ легко, весело! я начинаю любить тебя болѣе прежняго за откровенность, за правду, которая въ твоихъ устахъ ни когдѣ не превращалась въ ложь... Посмотри какъ ярко горятъ звѣзды на небѣ, какъ бы сочувствуютъ моей свѣтлой радости; будто съ намѣреніемъ окружаютъ меня въ эту минуту тишина, чтобы я сильнѣе чувствовала біеніе сердца.

— Прекрасная душа! Ты будешь достойная подруга Гюльнары. Съ этихъ поръ Керъ-Оглы живетъ для васъ обѣихъ, вамъ усыпаетъ путь жизни цвѣтами удовольствій, окружаетъ свѣтомъ радости; но пока молись солнцу надеждъ, чтобы все это сбылось...

— Сбудутся, видитъ Аллахъ сбудутся, если мой повелитель поспѣшитъ въ Арзрумъ, проговорилъ одинъ изъ невольниковъ, вошедши въ замок.

— Что случилось? къ чему эта поспѣшность?..

— Кара выходитъ изъ себя; становится на дыбы, мечется въ разныя стороны и неотходитъ отъ дверей замка.

— Гм., понимаю! воскликнулъ Керъ-Оглы съ извѣстною улыбкой.

— Да, повѣлителъ, продолжалъ невольникъ, никогда Кара не приходилъ въ такую ярость, какъ теперь. Глаза его сверкаютъ какъ горящіе уголья, копыты, ударяясь безпрестанно о землю, сыплютъ искры.

— Значитъ сонъ необманулъ меня, предчувствіе сбы-